

Тревожные мысли не давали Юнь Фэю покоя. Он ворочался с боку на бок и за всю ночь так и не смог сомкнуть глаз.

Утром сквозь щели в шторах пробились первые солнечные лучи. За окном звонко запели птицы, возвещая о начале нового дня.

Зевнув, Юнь Фэй сел на постели, раздвинул балдахин и сладко потянулся. От этого движения с кровати скатилось несколько лоз-клубочков. Их вытянувшиеся побеги, оплетая резные столбики ложа, по-прежнему намертво удерживали золотую шкатулку. Яйцо внутри лежало тихо, не подавая никаких признаков жизни.

Юнь Фэй потер лицо. Голова была тяжелой, а веки словно склеились — он был готов уснуть прямо сейчас. Поразмыслив пару секунд, он решил себя не мучить, снова рухнул на подушку и, повернувшись на бок, мгновенно провалился в сон.

Однако поспать подольше не удалось. В дверь постучали, и сразу за этим раздался голос старого треанта Бру:

— Господин, пора вставать. Я приготовил для вас завтрак.

Вставать... Завтрак... Завтрак?!

Юнь Фэй так и взвился на постели — сон как рукой сняло.

При одной мысли о кулинарных талантах старого треанта ему безумно захотелось притвориться мертвым или по меньшей мере глухим. Увы, стук не прекращался. Бру, как истинный и преданный управляющий, считал своим долгом поднять хозяина вовремя.

— Пощади меня... — простонал Юнь Фэй.

Он повалился лицом в матрас и принялся кататься по кровати, завернувшись в одеяло. Раз, другой, третий — он чуть было не рухнул на пол.

Ради спасения собственных вкусовых рецепторов он вызвался сам готовить ужины. Но, как назло, не уберегся — утренний рацион снова превратился в полосу препятствий, которую предстояло преодолеть.

— Господин, вы проснулись? — Бру отличался завидным упорством.

А тягаться в терпении с треантом — занятие заведомо гибельное.

Умный человек всегда знает, когда нужно отступить. Юнь Фэй оставил бесплодные попытки укрыться от неизбежного, быстро поднялся и оделся. Наскоро пригладив взъерошенные волосы, он взял золотую шкатулку и направился к двери.

— Доброе утро, господин, — бодро поприветствовал его старый треант, так и лучась энергией.

Юнь Фэй на его фоне выглядел тенью самого себя: под глазами залегли темные круги, вид был сонный и помятый.

Оказалось, какими бы великими силами ни наделяла древняя кровь, от банального недосыпа круги под глазами появляются точно так же, как у простых смертных.

Они неторопливо пошли по коридору. По дороге Юнь Фэй протянул Бру шкатулку и вкратце пересказал все, что приключилось с ним в подземелье, уделив особое внимание багровому пламени, вспыхнувшему прямо внутри яйца.

— Это эльфийские письмена, — старик с ходу распознал узоры, выгравированные на крышке. Он бережно провел по ним шершавыми пальцами, и его лицо помрачнело. — Сама шкатулка отлита из красного золота, которое добывают только в Эльфийской долине. Крошечного слитка этого металла хватит, чтобы выкупить целый город.

— Целый город? — изумился Юнь Фэй.

Он понимал, что вещь редкая — все, что связано с эльфами, ценилось на вес золота, — но столь баснословной стоимости никак не ожидал.

— Если я не ошибаюсь, шкатулку изготовили светлые эльфы для пленения и сдерживания темных тварей, — Бру вглядывался в тончайшие сочленения металла, делаясь своими соображениями. — А судя по вашему рассказу, внутри томится драконье яйцо. И скорее всего, в нем спит будущий огненный дракон.

«Яйцо огненного дракона?»

Юнь Фэй повертел шкатулку в руках и чисто машинально постучал по крышке костяшками пальцев.

При виде этого у старого треанта спина покрылась холодным потом.

Обращаться со спящим драконом с такой поразительной беспечностью... Что и говорить, истинный наследник рода Снежной Сосны!

— И все же зачем эльфам понадобилось запечатывать яйцо? — недоумевал Юнь Фэй.

— Возможно, дракониха, снесшая его, совершила какое-то преступление, — поразмыслив, предположил Бру.

«Преступление?»

Юнь Фэй невольно задумался, нафантазив себе такую лихую предысторию, о которой вслух лучше было не заикаться.

— Каждые полтора века Древо жизни приносит плоды, — в голосе старика скользнула благоговейная тоска. Перед манящей силой этих плодов не мог устоять никто. — Эльфы берегут его пуше глаза, и мало кто осмеливается соваться в их долину. Драконы — единственное исключение.

Эти исполины славились непробиваемой чешуей и невероятной мощью. Если дракона не удавалось сразить на подлете, он пер напролом, сметая любую защиту эльфов, лишь бы добраться до заветных плодов.

— Нескольким ящерам все же удавалось поживиться плодами, но за каждым из них эльфы открывали безжалостную охоту. Сила плода дает невероятную мощь, но у нее есть страшная цена: тот, кто съел его, оставляет за собой след, по которому эльфы найдут воришку даже на краю света, — Бру выдержал паузу. — А когда они настигают цель, исхода может быть только два.

— И каких же? — предчувствуя недоброе, спросил Юнь Фэй.

— Смерть. Либо вечный контракт и служба эльфам до конца дней, — ответил управляющий.

— Иного не дано?

— Ни разу за всю историю, — Бру заметил, как нахмурился хозяин, и поспешил объяснить: — И эльфов можно понять. Древо жизни — их сердце, их основа. Если его плод попадет в руки врагов, жди беды. К тому же дракон, сожравший его, смертельно опасен. Обретая колоссальную подпитку, такое чудовище за считанные мгновения увеличивает свою силу в разы. Но если его разум не выдержит натиска чужеродной магии, он сойдет с ума и сотрет с лица земли любое королевство.

Старик нисколько не преувеличивал.

Несколько веков назад один огненный дракон сожрал заветный плод. Стихийный наплыв магии лишил его рассудка, пробудив в чудовище первобытную жажду разрушения. Ситуацией тут же воспользовались огненные демоны. Направив безумного зверя в нужную им сторону, они сравняли с землей два человеческих королевства и один из великих подземных городов дворфов.

Там, где пролетал тот ящер, земля обугливалась и плавилась. Ядовитые миазмы черной магии выжгли почву настолько глубоко, что даже спустя сотни лет там не выросло ни единой травинки. Те земли по сей день остаются мертвой пустыней.

Тот горький урок навсегда вбил в память всех народов: бесплатного сыра не бывает, а уж связываться с эльфийскими реликвиями — и вовсе чистое безумие. Те правители, что в свое время мешали эльфам изловить безумного дракона, локти кусали от раскаяния, да только былого не воротишь.

— Но ходят слухи, — Бру благоговейно прижал шкатулку к груди, и глаза его лихорадочно блеснули, — что если плод Древа жизни успеет поглотить беременная дракониха, то ее дитя унаследует колоссальную силу предков, но избежит безумия. Господин, если легенды не врут, в ваших руках сейчас... сокровище, которому нет цены!

«Сокровище?»

Юнь Фэй не почувствовал ни капли радости.

Напротив, внутри у него все похолодело от дурных предчувствий.

Если старик прав хоть наполовину, то эта находка — не дар небес, а сущая пороховая бочка с горящим фитилем!

Вспомнив, в какой глуши и при каких обстоятельствах была спрятана шкатулка, Юнь Фэй не на шутку встревожился. Не мешкая больше ни секунды, он рванул по коридору.

— Бру, живо за мной! Все объясню на ходу! — бросил он на бегу. Мешавший движению камзол полетел прямо на пол.

Пробежав несколько пролетов, старый треант с молчаливого согласия хозяина подхватил его, закинул на плечо и мощными прыжками устремился вниз по лестнице — напрямик к потайной каменной двери.

Тем временем в главном холле дедушка Джеффри и деревенские парни вовсю наводили порядок.

Двое юношей, притащив полные ведра к окну, решили попрактиковаться в магии. Они попробовали частично превратить руки в древесные ветви, и у них тут же получилось.

— Дедушка Джеффри, гляди! — радостно закричал один из них, махая ороговевшей кистью.

Вдруг по залу пронесся яростный вихрь. Прежде чем старик успел хоть что-то ответить, мимо

них промелькнул управляющий Бру с лордом Юнь Фэем на плече. Скорость была такой, что остался лишь смазанный шлейф.

Ребята так и застыли с открытыми ртами. Что это вообще было?

Джеффри сухо кашлянул, возвращая всех к реальности:

— А ну не глазеть по сторонам! За работу!

В благодарность за кров и сытный ужин Джеффри сам вызвался помочь с уборкой замка. Получив одобрение Бру, он строго-настрого наказал молодежи трудиться не покладая рук. Если кто-то из них сумеет пригласиться лорду и получить здесь постоянное место, это будет в сто крат лучше, чем до конца дней гнуть спину на скудных деревенских пашнях.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — наставительно произнес Джеффри, заметив любопытство в глазах ребят. — Обычному человеку излишнее любопытство не сулит ничего хорошего. Нет силы и власти — не лезь не в свое дело, иначе накличешь беду.

Парни притихли и послушно принялись за уборку.

Юнь Фэй и Бру остановились перед тяжелой каменной дверью. Юноша привычным движением сорвал с пояса один из лоз-клубочков и прижал его к замочной скважине.

Вырезанные на камне узоры мягко мерцали, и плита с глухим скрежетом поползла в сторону.

Лозы-клубочки шустро покатались вперед по темному коридору. Они ловко взбирались по стенам, зажигая древние светильники в нишах один за другим и разгоняя мрак.

Спустившись по узким ступеням, они миновали арсенал, забитый старым оружием и пыльной конской сбруей, отворили замаскированную дверь у края обрыва и по толстым стеблям соскользнули на самое дно ущелья.

— Заставь их отступить, — скомандовал Юнь Фэй.

Лозы-клубочки покатались по кругу, расталкивая густые заросли сопутствующих лоз.

Огромные стебли обиженно зашевелились, но все же покорно убрались, обнажив каменную плиту, испещренную древними демоническими узорами. На ней валялись поваленные подсвечники, недоглоданные кости лесных зверей и несколько закрученных спиралью темных рогов.

Юнь Фэй поднял один из них и протянул старику. Тот едва взглянул на находку и в ярости процедил сквозь зубы:

— Рог огненного демона!..

— Шкатулку нашли прямо здесь, рядом с этими рогами, — Юнь Фэй обвел рукой копошащиеся вокруг заросли. — Уверен, все это притащили наши прожорливые сопутствующие лозы.

Он чувствовал их примитивные эмоции, но наладить полноценный диалог пока не мог. Сопутствующие лозы, в отличие от разумных лоз-клубочков, обладали огромной силой, но умом не отличались.

— Господин, позвольте мне попробовать, — вызвался Бру.

То, что для человека оставалось загадкой, для старого треанта было проще простого.

Растения не понимали человеческую речь, но язык леса знали безупречно. Пошептавшись со стеблями, Бру повернулся к Юнь Фэю и подтвердил его догадку, в красках описав недавнюю охоту сопутствующих лоз.

— То есть эльфы столкнулись с огненными демонами, знатно потрепали друг друга, а эти просто решили пожить на пепелище? — Юнь Фэй ошеломленно покачал головой. Какая наглость!

Бру незнакомое словечко пришлось по душе, и он важно кивнул:

— Именно так, господин.

— А еще они схватили двадцать чужих рыцарей?

— Да, — сурово подтвердил Бру. — Об этом мне известно. Те всадники вторглись в наши владения без спроса, рыскали по лесам несколько дней и даже сожрали припасы, которые крестьяне везли в замок. Собакам — собачья смерть!

Юнь Фэй промолчал. Старые обиды и споры за землю давно превратили их соседей в явных врагов. Рано или поздно война все равно бы постучалась в ворота.

Его тревожило другое.

Огненные демоны не стали бы нападать на эльфийский отряд просто так. Похоже, слухи не врали, и целью той резни действительно была запечатывающая шкатулка.

Следы битвы бесследно не скроешь. Стоит вестям об утерянном драконьем яйце разойтись по свету, как во Владение Снежной Сосны хлынут полчища чужаков. Да и столичные вельможи не упустят шанса прибрать к рукам такое сокровище.

Но как уцелеть заштатным землям, когда вокруг разгорится пламя чужой войны?

Юнь Фэй еще даже не успел стянуть долги с бывших союзников, и подставляться под удар могущественных эльфов ему совершенно не улыбалось.

В нескольких десятках ли от замка

Солнце палило немилосердно. Лучи его дрожали на зеркальной глади лесного ручья, переливаясь всеми цветами радуги.

По заросшей тропинке шли трое путников. Неожиданно у самой воды они заметили единорога.

— Это же зверь из нашего каравана! — воскликнул один из них.

Он осторожно подошел ближе и коснулся шеи животного. Встревоженный единорог тут же затих и доверчиво ткнулся мордой в ладонь незнакомца.

Шелковый капюшон соскользнул назад, открыв водопад огненно-рыжих волос, горевших на солнце почище настоящего пламени. Из-под ярких прядей выглянули заостренные кончики ушей.

— Фалор, твое чутье тебя не подвело. Мы на верном пути, — обернувшись к спутнику, взволнованно проговорил эльф.

Совсем недавно несколько дворфов прибыли в Эльфийское королевство с ужасным известием: на один из приграничных караванов было совершено жестокое нападение.

Король эльфов пришел в ярость. Эти трое были отправлены с тайным и важным поручением: расследовать нападение, отыскать выживших и, главное, вернуть похищенное сокровище — запечатанное яйцо дракона.

Теперь спасенный единорог выведет их к месту бойни, а дальше останется лишь взять след золотой шкатулки.

Нити сошлись в одну точку. И горе тому, кто осмелится встать у них на пути или попытается

скрыть правду — его ждет гнев всего Эльфийского королевства!

<http://bllate.org/book/18992/1896962>